

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1983

Вторник, 15 февраля
№ 20 (5652)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НРАВСТВЕННАЯ ТЕМА В КИНО

Киноэкранны учат, воспитывают, убеждают — таковы истины, казалось бы, давно всем известные. Но как воспитывать и как убеждать — ответ на этот вопрос ставят, по сути дела, водораздел между нравственностью и истинно воспитательной ролью искусства. Ежедневно тысячи экранов зажигаются в городах и селах нашей страны. И именно потому, что кинематограф давно стал повседневной духовной пищей для народа, далеко не безразлично, какие идеи тот или иной фильм несет в массы, какие семена бросает и неокрепшие души юных зрителей. Воспитательная миссия киноискусства — самая благородная, но и самая трудная в искусстве экрана.

В постановлении ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства» говорится: «Для искусства социалистического реализма нет более важной задачи, чем утверждение советского образа жизни, норм коммунистической нравственности, красоты величия наших моральных ценностей...»

За последние времена в прокат вышло и выходит немало фильмов на морально-этические темы. И следует только приветствовать этот широкий поток, интерес кинематографистов к этому кругу проблем: они нужны зрителю, и прежде всего молодому зрителю, а он по статистике составляет преобладающую часть киновидуумов. Эти фильмы рассказывают, казалось бы, о самом повседневном — об отношениях между людьми, о быте, семье, любви, о знакомом и привычном всем и каждому. Но разве не в этом наряду с основной своей деятельностью на производстве или учебой постигает человек каждый день и жизнь, и себя, и свое место в ней? Отсюда и воспитательный потенциал этого направления в кинематографе.

Но вряд ли в какой-либо другой области нашего кино так много, как здесь, фильмов, сделанных невзываемо, без должной меры требовательности, — лишь бы удовлетворить спонтанный интерес киновидуумов. Между тем именно в таких фильмах могут быть подняты вопросы самого насущного, самого серьезного общественного значения, глубокие проблемы становления характера советского человека, утверждения норм коммунистической этики и морали. Так оно было всегда в советском кино — от «Учителя», «Машеньки» и до последних, принципиальных в этом смысле произведений киноискусства!

Можно ли сказать, что такие фильмы, как, скажем, «Частная жизнь», поднимают нравственные вопросы? Безусловно. Их проблематика охватывает именно этот круг тем, в центре их — процессы нравственного испытания личности. Серьезная постановка морально-этической, нравственной темы не только значительна сама по себе, но и всегда сообщает произведению обобщение социального масштаба.

И здесь неизменно встает и другой вопрос, вопрос о герое, потому что он, и только он, способен поднять уровень того или иного разговора на должную высоту. Есть он, есть крупная, интересная, яркая личность, есть и фильм, нет такого героя — нет и фильма. Только масштаб героя способен определить и масштаб избранного в фильме круга тем.

В то же время есть иного рода фильмы, и о них тоже нельзя не поговорить здесь. В последние времена, скажем, вызвали жаркие дискуссии лента «Не могу сказать «прощай!» Было бы трудно предположить, что она останется без внимания зрителей — она и рассчитана на острый интерес: ведь речь идет о первом чувстве, о любви и предательстве, о накопительстве и самопожертвовании. Однако же не то, о чем сделана лента, в то, как она сделана, вызывает ряд серьезных сомнений. Манера и стиль ленты скорее всего напомнят нам вычурный, бьющий в глаза орнамент разного рода рыночных «бледей» и «кошечек-копилок». Подобная стилизация явно уводит фильм от жизни в сторону мелкой бытовщины.

Напротив, добрых слов заслуживает другое, куда более скромное и не бьющее на эффект направление в нашем кино — долгое время мы называли его «школьным фильмом». Началось оно, пожалуй, с прекрасной ленты «Должен до понедельника», а потом были такие интересные фильмы, как «Ключ без права передачи», «Сто дней после детства», «Розыгрыш», «В моей смерти прошу винить Клаву К.», «Вам и не снилось...», «Наследница по прямой», и другие. Эти картины, казалось бы, поднимают совсем уж не такие глобальные проблемы — рамки действия здесь ограничиваются школой и домом, рамки тематики — вопросами воспитания. Но эти вопросы лучше из школьных фильмов смогли поднять до уровня социальных, ведь речь в них шла, по сути, о становлении человеческой личности, то есть личности застрашнего гражданина нашей страны.

Как должен жить советский человек? Этот вопрос всегда стоял и стоит перед художниками, перед теми, кто создает искусство. Тем с большей остротой стоит он сегодня перед деятелями советского кинематографа — им предстоит ответить на него миллионам кинозрителей в условиях развитого социалистического общества.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания
Героя Социалистического
Труда тов. Гейченко С. С.
За большие заслуги в раз-
витии советской культуры, плодотворную общественную
деятельность и в связи с
восьмидесятилетием со дня
рождения присвоить директору
Государственного музея-
заповеднику А. С. Пушкина в
селе Михайловском Ивано-
Франковской области тов. Гейченко
Семену Степановичу звание
Героя Социалистического Труда
с вручением ему ордена
Ленина и золотой медали
«Серп и Молот».

Первый заместитель
Председателя Президиума
Верховного Совета СССР
В. КУЗНЕЦОВ.
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАВИЛИ.
Москва, Кремль,
12 февраля 1983 г.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании рассмотрело ряд вопросов хозяйственного и культурного строительства, а также внешней политики.

Было заслушано сообщение членов Политбюро, Председателя Совета Министров СССР И. А. Тихонова о работе, проведенной в связи с реализацией предложений и замечаний, высказанных делегатами XXVI съезда КПСС в адрес министерств и ведомств и других центральных организаций по вопросам дальнейшего экономического

и социального развития страны.

Как указывалось на заседании, значительная часть предложения делегатов съезда нашла отражение в заданиях, предусмотренных в пятилетнем и годовых планах, а также в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Правительство, министерства и ведомства СССР продолжают разработать необходимые меры по решению ряда других крупных хозяйственных проблем, поставленных съездом партии. В числе таких проблем — со-

вершенствование управления народным хозяйством, ускорение научно-технического прогресса в народном хозяйстве, повышение роли республик, краев и областей в решении вопросов, связанных с удовлетворением потребностей населения.

Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос о сооружении в Москве на Поклонной горе памятника Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Одобрено проектное предложение по памятнику Победы и Музею Великой Отечественной войны с залом Славы.

ВЕРНО РОДИНЕ СЛУЖИТЬ

По утвердившейся традиции в канун Дня Советской Армии и Вооруженных Сил страны открывают выставку, посвященную нашим вооруженным силам. «На страже мира и социализма» — вот ее девиз. Сегодня в залах Дома художника на Крымской набережной торжественно открыто выставки, посвященные 65-годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота, выпущено издание «Плакат».

Слава им от лица всего народа. Чувство, идущее через поколения, через все годы нашей истории — это чувство выражено всеми строями выставки, будто полотна художников о боязни революции, о героях битв, с физиономией или произведениями, которые ведут речь о

ВКЛАД В ДЕЛО МИРА ПАМЯТНИК ПОБЕДЫ

В издательстве «Пергамон пресс» в Лондоне вышла книга Ю. В. Андропова, начиная с 1964 года, дошла на юбилейном 60-летии.

В книге собраны наиболее важные выступления Ю. В. Андропова, начиная с 1964 года, дошла на юбилейном 60-летии. Книга Ю. В. Андропова станет еще одним значительным вкладом в дело борьбы против ядерной угрозы, за укрепление мира во всем мире.

Последние выступления Ю. В. Андропова и выдвинутые им новые мирные инициативы на Западе часто называют «мирным наступлением СССР». Я верю в искренность этого наступления, сказал президент проекта специалисты Института военной истории Министерства обороны СССР Г. Максвелла.

Бессмертный подвиг нашей Родины в битве с фашизмом увенчан победой советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Пленум ЦК КПСС одобрил проектное предложение по памятнику Победы и Музею Великой Отечественной войны с залом Славы. Амбассада сооружается в Москве на Поклонной горе.

Памятник из красного гранита будет представлять собой многофигурную композицию, раскрывающую тему «Народ-победитель». По замыслу авторов, он должен олицетворять единение и сплоченность советского народа, который под руководством Коммунистической партии встал на защиту нашей многонациональной Родины и победил.

Наиболее драгоценные работы решено представить в зале Славы. На беломраморных стелах будут высечены имена Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Здесь же будут установлены бюсты крупнейших военачальников времен Великой Отечественной войны, архитекторы Я. Белопольский, О. Кириюк, Ю. Чернов, архитекторы Я. Белопольский, А. Полинский, Б. Рубаненко, художники-монументалисты Ю. Королев, Научные консультанты проекта — специалисты Института военной истории Министерства обороны СССР.

Последние выступления Ю. В. Андропова и выдвинутые им новые мирные инициативы на Западе часто называют «мирным наступлением СССР». Я верю в искренность этого наступления, сказал президент проекта специалисты Института военной истории Министерства обороны СССР Г. Максвелла.

Л. БЕРНАКОНИ, корр. ТАСС

дневник событий

по сообщениям корреспондентов
«Советской культуры» и ТАСС

СОСТОЯЛАСЬ БЕСЕДА

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А. Надиром.

Член

Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Д. Ф. Устинов доложил на заседании об итогах официального визита в Советский Союз афганской военной делегации и боссах с министром национальной обороны ДРА генерал-лейтенантом А

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

в странах социализма

Песни на берлинском

Песни на разных языках, звучащие к борьбе за мирное будущее и взаимопонимание народов, против угрозы ядерной катастрофы, вновь звучат в столице ГДР, где проходит XIII Международный фестиваль политической песни. За минувшие годы он стал одним из самых популярных музыкальных праздников республики.

На этот раз в Берлине встретились композиторы, певцы и вокально-инструментальные коллективы, представляющие 26 стран, а также Организацию освобождения Панамы. В их числе — постоянные участники фестиваля из социалистических государств, в том числе из СССР, выступавшие с повышенным интересом. Среди гостей — исполнители из Вьетнама, Лаоса, Анголы и Афганистана, известные ансамбли из Чили, Никарагуа, Сальвадора и многие другие. О борьбе трудящихся за свою правду в странах капитала рассказывают выступления артистов США, ФРГ, Франции и Ирландии.

В. СМЕЛОВ.

Венок дружбы

В болгарском городе-курорте Плевене состоялся концерт исполнителей танцев народов Советского Союза. Нельзя было не порадоваться тому, что на сцене соревновались коллективы, любящие под одну и эту сплошную составляющую культуры — танцевальную. Коллективы болгарских народных танцев, ансамбли, хоры и танцевальные коллектива хореографического центра, художественной самодеятельности во главе с его генеральным директором Тодором Тодоровым.

Танцевальный митинг на центральной площади города, предваривший само соревнование, выступления ярких национальных коллективов из всех стран, на площадях, колхозах, на предприятиях, исполнявших болгарские народные танцы, — все это создало атмосферу настоящего праздника.

Ночью, в составе которого вошли ведущие хореографы страны, специалисты по болгарскому народному танцу М. Кутев, Тодор, А. Кордов, меценаты и болгары, солисты, исполнители из СССР, по трем пунктам: уровень исполнения, музыкальное сопровождение и либретто композиций. Всего было

Т. ТКАЧЕНКО,
профессор, народная артистка РСФСР.

Награда — лучшим

В Улан-Баторе присуждены премии Министерства культуры МНР и Союза работников искусств республики за 1982 год. Они вручались ежегодно лучшим молодым авторам, музыкантам, певцам и солистам театра. Среди награжденных — балерина А. Гариччина, исполнившая главные партии в балетах

таких П. И. Чайковского «Щелкунчик» и А. Адана «Низель» на сцене Государственного академического театра оперы и балета МНР. Почетную награду получили также артисты Государственного театра юного зрителя Ц. Цоломы за создание образов современных, квартет народных инструментов «Марикин».

Всего было присуждено 30 танцевальным коллективам. Коллективы показывали украинские, белорусские, молдавские, грузинские, узбекские танцы, танцы народов Австралии и Австралии, исполненные народными танцами из Чили, Никарагуа, Сальвадора и многие другие.

Венок дружбы — это не только

В радиусе сатиры

Прошло всего 12 репетиций, и в Театре оперы и балета чешского города Либерец состоялась премьера оперы М. Мессиана «Лизон и приключения Котофея, или Концерт для треугольника с оркестром». Либерец по мотивам рассказов М. Зощенко было создано композитором в творческом сотрудничестве с В. Хачатуровым. Наш корреспондент встретился с постановщиком спектакля Ф. Покорным, который рассказал о его участниках, высказавшись в поддержку действенных мер по разрушению, миролюбивой политики социалистических стран. Гневом и тревогой за судьбы планет были проникнуты композиции, обличающие авантюристический курс нынешней американской администрации на конфронтацию и гонку вооружений.

Участники фестиваля политической песни, в распоряжение которых отданы лучшие концертные залы столицы, проводят в общей сложности более 30 различных мероприятий. По установленной традиции, они встречаются с рабочими, промышленными предприятиями, проводят дискуссии и диспуты о роли искусства в борьбе за мир и социальный прогресс.

В. СМЕЛОВ.
БЕРЛИН.

Пусть вас не удивляет оперативность, с которой мы подготавливаем премьеры. Михаил Мещерин прислав мне рукопись летом 1982 года. В то время у нашего театра была каннибалка. Но я смог дождаться открытия сезона. Разработка концепции я заняла тогда же. Музыка буквально вела меня в работу. Я знала, что постановка оперы советских авторов требует максимального приближения к партнёру, а либретто требует максимального совместного талантливого либреттиста. В. Хачатуровым, — понимаю. И все же мне было легко работать над произведением. Оно имело безукоризненную форму. Музыка и либретто. Либретто и музыка. Они постоянно возникали у меня в мыслях в удивительном единстве. А в сентябре, когда можно было приступить к репетициям с артистами, я уже знала, как должна звучать и выгля-

деть опера. Я сказала «выигрывать» потому, что придаю большое значение оформлению сцен (то что работал художник Мирослав Мелен), костюмам, хореографии. Ведь по профессии я балетмейстер, режиссер пантомимы только, я заняла тогда же. Музыка буквально вела меня в последнее время оперный режиссер. Своей работой я хотела дополнить то, что сделали советские авторы. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС гостями
«Советской культуры»
и ТАСС

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

Клифф РИЧАРД:

Оставаться
самим
собой•ЗОЛОТАЯ НИМФА•
МОНТЕ-КАРЛО

В Монте-Карло завершился 23-й Международный фестиваль «Лизон и приключения Котофея, или Концерт для треугольника с оркестром». Либрец по мотивам рассказов М. Зощенко было создано композитором в творческом сотрудничестве с В. Хачатуровым. Наш корреспондент встретился с постановщиком спектакля Ф. Покорным, который рассказал о его постановке.

Через Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую партитуру спектакля. В результате, слушая оперу из зрительного зала, даже мне самому было трудно отличить певцов от танцов. В канву оперы вплетались отдельные хореографические номера. Мне хотелось донести до нашего зрителя то, что оперы и балеты ясно драматичны сценически.

Опера получилась эпохальная, показала, насколько велика радость творчества М. Зощенко.

Хочу заметить, что действие было задумано как опера-кон-

тактическая, с которой мы подготавливаем премьеры.

Моника. Я был рад предоставить возможность попробовать свои силы в жанре синтетической оперы. Певцы осваивали элементарную хореографическую технику, артисты балета выучили текст низкую (по ходу действия им следовало имитировать горловое пение) — таким образом мы стремились создать единую вокально-пластическую

защита
диссертациисообщают
корреспонденты ТАССПОСТИГАЮЩИЕ ЗАКОНЫ
КРАСОТЫ

Семьсот рисунков, экспонатов, фотографий на реставрационной выставке детского изобразительного творчества, полотнища, фоны Союза художников Таджикистана. В том, что здесь наряду с произведениями видных мастеров хранятся работы юных художников, — не малая заслуга старшего научного сотрудника реставрированного НИИ педагогических наук Юлии Хижинской.

Учителями русского языка и литературы она много лет подряд в одной из школ Душанбе ведет уроки эстетики, вдохновляя будущих студентов, будто бы практика лежит в основе ее кандидатской диссертации, посвященной проблемам эстетического воспитания школьников.

В течение нескольких лет в реставрируются эксперимент. По программе, разработанной Ю. Хижинской и ее коллегами, уроки изобразительного искусства были введены в школы Душанбе, Нукуса, Ленинабада. А в нынешнем учебном году по этой программе изо-искусство изучают все школьники младших классов Таджикистана.

Л. ПИЛЬМАН.
ДУШАНБЕ.ОПЕРА РАСКРЫВАЕТ
СЕКРЕТЫ

Сразу три радостных события произошли в жизни заведующего сектором музыкального искусства Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук Белорусской ССР Галины Кулешовой.

В день, когда она защитила диссертацию на соискание научной степени доктора искусствоведения, надзирательством «Наука и техника» была принята к публикации рукопись ее новой книги «Композиции оперы. А, в Минской консерватории впервые в практике музыкальных вузов страны были введен подготовленный и разработанный ею спектакль «Сценическое воплощение и психология восприятия оперы».

В том, что событий эти произошли одновременно, ничего удивительного нет. Спектакль для студентов композиторского и музыковедческого факультетов — продолжение и развитие докторской монографии, посвященной вопросам драматургии оперы. А книга, также написанная на материале диссертации, стала основным пособием для изучающих оперные жанры.

Научный труд Г. Кулешовой — первая в расширенном докторской диссертации по проблемам профессиональной музыки.

Г. НОВИКОВ,

ФОТОКОНКУРС

• Э. ДОБЕЛИС, А. и
М. ЧЕРНЯУСКАСЫ, А. ПЕТ-
РОВ. «Сказки старых горо-
дов».

ХРАНИТЕЛЬ ПУШКИНСКОГО СВЯТОГО ГОРЬЯ

ДВА раза счастливых событий, не тех, что остаются с тобой навсегда, выпали на мою долю дважды: лет назад в солнечном южноуральском утре на кануне пушкинского дня рождения. Впервые я вдохнул полную грудью ощущающий огонь михайловских дубров и дали, увидел тихую Сороту, пруд под горами. Савкину горку, дом поэта, темные ели на тригорские холмы и познакомился с Семеном Гейченко, и страсть эта имеет право именоваться простым словом — «друблом».

Он дружит с Пушкиным, не исследует и изучает его, а стремится понять. Только друг может, отринув и тот факт, и этот, поставить себя на место друга и попытаться сказать его словами и мыслями.

Тот, кто когда-нибудь в Михайловском видел, как Гейченко ведет экскурсию, почувствует, наверное, что поступки, мысли и ощущения Пушкина обретают новое, неожиданное измерение. Факт, реальное событие, зафиксированное в легенде пушкинской мифологии, — это право и честь заслуженного бескорыстного любовника к поэту и подвижническим трудом во имя сохранения всего, с чем связано имя Пушкина.

Тогда он был автором одной книги — «У лукоморья. Книги удивительных, недавних, недавней», когда летом Пушкин возвращался из счастья и возвращался из горя, было близко пограничие между жизнью и смертью, а между жизнью и смертью — это право?

Мы пришли к неизвестному Пушкину, к неисследованному его с кем-либо, хотя сам — сознайся в этом — идем к его пониманию от себя, через себя. Вспомнилось мне, какими птиц любил слушать, как сидел в саду, из каких цветов составлял букеты, какие встречи и уединений искал, с кем был знаком и дружил на окрестных крестьян, в каких притяжки зверя, какими травами лечился.

Пушкин неслышно склоняется с пьедестала, Пушкин растворяется во всем, что тебя окружает, ты в заговоре с ним, ты готов поверить, что если обернешься...

САМ себя Семен Степанович Гейченко с гордостью называет музейным работником. Однажды я записал его рассказ о себе, и в ответ на первый вопрос о том, что его музей, он говорит: «Сам-то я в первую очередь — музейный работник». Он говорит о том, как если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое. У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений, он идет от простоты, он говорит о том, как мы говорим об очах хорошо нам знакомом человека.

Выше всего на свете Пушкин ценит истину друблей. Однажды на полях книги изложил Пушкин-человека. Даже если это не так, магия его увлеченностей, его сопротивления с поступками и чувствами Пушкина увлекает, как ничто другое.

У Гейченко не бывает витиеватых и заумных обьяснений,